

DOI 10.31483/r-106904

*Хлебникова Юлия Александровна**Гафурова Наталия Владимировна*

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СПО С ПРИМЕНЕНИЕМ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Аннотация: в последние десятилетия система среднего профессионального образования России проходит сложный путь. Социально-экономический прогноз развития РФ на период до 2030 года определяет приоритетные направления в преобразовании СПО как основного драйвера производства. Профессиональные организации системы СПО подвергаются реформированию, которое коснулось таких сфер детальности, как содержание и организация образовательного процесса; интеграция образовательных организаций СПО; изменение требований образовательных стандартов и др. Существенными вызовами современности являются необходимость обновления содержания образовательных программ СПО, внедрение практико-ориентированных моделей обучения во взаимодействии с профильными предприятиями и организациями, обновление перечня (реестра) профессий и специальностей на основе кадровых потребностей регионов, цифровизация и трансформация разных видов работ.

Данная публикация посвящена анализу учебной деятельности по реализации образовательных программ в СПО, в том числе с применением электронного обучения в условиях реформирования системы СПО в России.

Материалы и методы. Для достижения цели исследования используются общетеоретические методы: анализ теоретических источников, обобщение и систематизация полученных данных; эмпирические методы: наблюдение.

Материалами исследования являются исторические факты, научные статьи, диссертационные исследования, данные практиков и экспертов, мнения лидеров развития образования в России и других авторов.

Ключевые слова: среднее профессиональное образование, электронное обучение, Федеральный государственный образовательный стандарт, компетенция, цифровизация образования.

Abstract: in recent decades the system of secondary vocational education in Russia has been going through a difficult path. Socio-economic development forecast for the period till 2030 defines priority directions in SPO transformation as the main production driver. Professional organizations of SPE system are undergoing reforming, which has touched such spheres of detail as the content and organization of the educational process; integration of SPE educational organizations; changes in the requirements of educational standards, etc. Significant challenges of our time are the need to update the content of SPE educational programs, the introduction of practice-oriented learning models in cooperation with core enterprises and organizations, updating the list (register) of professions and specialties based on the staffing needs of the regions, digitalization and transformation of different types of work.

This publication is dedicated to the analysis of training activity in implementation of educational programs in SPE, including application of e-learning in the conditions of reforming the system of SPE in Russia.

Materials and methods. General theoretical methods are used to achieve the goal of the study: analysis of theoretical sources, generalization and systematization of the data obtained; empirical methods: observation.

The research materials are historical facts, scientific articles, dissertation studies, data of practitioners and experts, opinions of the leaders of education development in Russia and other authors.

Keywords: secondary vocational education, e-learning, federal state educational standard, competence, digitalization of education.

В последние десятилетия система среднего профессионального образования (СПО) России проходит сложный путь. Произошло упразднение системы начального профессионального образования (НПО), поэтому многие образовательные организации НПО реорганизовались в образовательные организации СПО [2]. В департаменте государственной политики в сфере среднего профес-

сионального образования Министерства просвещения Российской Федерации (РФ) регулярно пересматривают список программ подготовки в колледжах, исключая из перечня неактуальные специальности и вводя новые программы. По мнению директора Департамента государственной политики в сфере СПО Министерства просвещения РФ В. Неумывакина «мир компетенций меняется». За период с 2019 по 2021 год из перечня исключено порядка ста неактуальных профессий и специальностей ввиду отсутствия на них спроса как от работодателей, так и от абитуриентов [23]. Утвержден справочник востребованных на рынке труда, новых и перспективных профессий, которые назвали ТОП-50 [9]. В.И. Блинов, д-р пед. наук, директор научно-исследовательского центра профессионального образования и систем квалификаций ФИРО РАНХиГС на Всероссийской конференции «Новые смыслы и современные подходы к организации образовательного процесса» констатировал факт, что из большого числа профессий и специальностей, существующих в системе СПО, потребности страны закрывают всего 9 профессий и 17 специальностей, остальные специальности и профессии выпускают эксклюзивных выпускников [27]. Следует отметить, что слабо востребованные специальности не исчезают бесследно, а переходят в перечень коротких по времени реализации программ СПО [23]. Поиск эффективного механизма синхронизации возможностей среднего профессионального образования и потребностей рынка труда обусловил появление такого проекта, как «Профессионалитет» в результате реализации которого предполагается сокращение сроков обучения в колледжах и техникумах, разработка нового содержания образовательных программ, а также принципиально иное управление учреждениями СПО в условиях полисоучредительства (ранее всегда был только один соучредитель: Министерство, вуз и т. д.) и многоканального финансирования (сегодня существует один канал в виде гос. задания) [18; 27].

Согласно ст. 68 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [38] среднее профессиональное образование – это начальный уровень профессионального образования, направлен на решение задач интеллектуаль-

ного, культурного и профессионального развития человека и имеет целью подготовку квалифицированных рабочих или служащих и специалистов среднего звена по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, а также удовлетворение потребностей личности в углублении и расширении образования [38].

Социально-экономический прогноз развития РФ на период до 2030 года определяет приоритетные направления в преобразовании СПО как основного драйвера производства [5], так как средние специальные учебные заведения (ССУЗы) многочисленны, достаточно равномерно распределены по субъектам РФ, функционируют не только в крупных городах, но и в других населенных пунктах, что имеет большое значение для удовлетворения региональных образовательных и кадровых потребностей [20]. Актуальность проблемы кадрового обеспечения экономики была отмечена на заседании президиума Совета законодателей Российской Федерации (16 декабря 2019 года), на совместном заседании президиума Государственного Совета Российской Федерации и Совета по науке и образованию при Президенте Российской Федерации (6 февраля 2020 года). По мнению Вербицкого А.А. на современном этапе развития образования назрела необходимость перехода к практико-ориентированному типу непрерывного образования с опорой на фундаментальное содержание наук и на неисчерпаемые возможности человека как субъекта общего и профессионального развития, в том числе посредством использования огромных возможностей цифровых средств обучения [11]. Поэтому профессиональные организации системы СПО подвергаются реформированию, которое коснулось таких сфер, как содержание и организация образовательного процесса; интеграция деятельности разных образовательных организаций СПО; реализация динамически изменяющихся требований образовательных стандартов и др. [2].

Существенными вызовами современности являются необходимость обновления содержания образовательных программ СПО, внедрение практико-ориентированных моделей обучения во взаимодействие с профильными предприятиями и организациями, обновление перечня (реестра) профессий и специ-

альностей на основе кадровых потребностей регионов, цифровизация и трансформация разных видов работ [32]. По мнению С.А. Куропатина главный вызов экономики, который стоит перед системой СПО, – это подготовка специалистов, готовых работать в динамично меняющихся производственных процессах [37]. Однако осуществление инновационных и форсированных тенденций осложнено рядом барьеров и проблем [5].

Несмотря на то, что в основе модернизации СПО предполагается партнерская совместная работа СПО и работодателей в качестве организационной формы взаимодействия образовательных и производственных систем [15], одной из главных проблем является сохранение диспропорции между требованиями рынка и подготовкой квалифицированных специалистов, в связи с чем выпускники образовательных учреждений зачастую не трудоустраиваются по полученной специальности [12]. А.А. Листвин, М.А. Гарт констатируют тот факт, что система институциональных и экономических условий, позволяющая задействовать предприятия в подготовке квалифицированных кадров по их потребностям, на настоящий момент не сформирована [18]. Система образования для работодателей выступает в качестве поставщика интересующих их специалистов на рынок труда. При приеме выпускника на работу работодателя в первую очередь интересует не соответствие его подготовки требованиям стандартов, а профессиональная компетентность, способность ориентироваться в производственной обстановке, находить выход из нестандартных ситуаций, принимать самостоятельные решения в пределах своей компетенции и нести за них ответственность, работать в коллективе. Однако современный работодатель не заинтересован в том, чтобы принимать непосредственное участие в процессе обучения с разделением ответственности за результаты обучения, в организации студенческих практик принимает формальное участие, а следовательно, и вносит слабый вклад в подготовку специалиста [16]. В.И. Блинов, прогнозируя кадровую потребность и планирование заказа на специалистов сообщает, что «никто сегодня не знает сколько специалистов, кому и каких потребуется в целом, а тем более через 4 года. К тому же отсутствуют механизмы закрепления

выпускников на рабочем месте и с управлением внутренней миграцией. Не учитывается региональная и отраслевая логистика подготовки кадров» [27]. В.И. Блинов в своем докладе констатирует следующие факты: доступность квалифицированных работников России занимают 89 место в мире; 50% выпускников СПО не трудоустраиваются по специальности (профессии); существует дефицит квалифицированных рабочих и специалистов среднего звена в 30–57% предприятий; 91% работодателей не удовлетворены уровнем практических навыков выпускников; всего 25% выпускников, работают по квалификации, не требующей длительного обучения [27]. Автор провел опрос выпускников СПО в рамках МЭО НИУ ВШЭ в результате которого зафиксировал следующие причины низкого трудоустройства выпускников СПО: «низкий уровень заработных плат, который в 3 раза ниже, чем у выпускников бакалавриата; предложенные работодателями условия труда не соответствуют ожиданиям выпускников; неприемлемый для них график работы; часто уровень знаний, навыков и способностей выпускников не соответствует требованиям работодателя; отсутствие интереса у выпускников к приобретенной специальности (профессии)» [27].

Важной составляющей модернизации СПО является своевременное обновление материально-технической базы. В настоящее время известны образовательные учреждения, открывшие современные мастерские при поддержке из федерального бюджета за счет предоставления гранта, который был получен в результате конкурсного отбора, проводимого Министерством просвещения Российской Федерации [6]. Мастерские созданы с учетом единых требований брендинга помещений. Приобретенное оборудование в мастерские соответствует требованиям компетенций WorldSkills и инфраструктурным листам Центра проведения демонстрационного экзамена (ДЭ) [6]. Однако проведенное исследование обращает внимание на то, что не все образовательные учреждения, открывшие мастерские, реализуют с помощью них качественные изменения в образовательном процессе. Более того, не поставлен вопрос о продуктивности открытых мастерских для страны, города, студента и т. д. Российский

союз промышленников и предпринимателей (РСПП) не рассматривает эти вопросы. На повестке РСПП постоянно стоит вопрос о периоде доучивания и он не связывается с текущей ситуацией попыток развития образования в СПО [27]. Следует отметить, что проблема изношенности материально-технической базы большинства учреждений СПО решена частично. Многие учебные заведения СПО испытывают существенную потребность своевременного обеспечения актуальными методическими пособиями и учебниками, компьютерной, аудио и мультимедийной техникой, а также специальным оборудованием в соответствии с реализуемой специальностью [21]. В.И. Блинов в своем докладе отмечает, что «в профессиональном образовании актуальные современные учебные пособия, электронные ресурсы, методические пособия и не появятся ввиду эксклюзивности специальностей или профессий, а также быстрой смены технологий». Из чего следует, что образовательные программы СПО в настоящее время не обеспечены и не будут обеспечены в этих условиях достаточным объемом методического обеспечения, в том числе в электронном виде [27].

Решая задачу реформирования системы СПО, Россия присоединилась к движению WorldSkills [30]. По мнению Бойковой А.В., И.В. Баклушиной внедрение стандартов Worldskills Russia и демонстрационного экзамена, как формы государственной итоговой аттестации выпускников, по итогам образовательной деятельности, стимулирует образовательное сообщество готовить качественных специалистов для рынка труда [9]. В своих работах Н.А. Наумов, А.Д. Кулешов, М.Ю. Ашаев, В.В. Чиликин, М.Л. Агранович отмечают, что данное новшество позволило актуализировать несоответствие программ обучения конкурсным заданиям, а значит требованиям рынка труда. В очередной раз выявило ограниченный перечень работодателей, имеющих желание взаимодействовать с системой образования СПО. Следует отметить, что популяризация движения WorldSkills и новая форма итоговой аттестации также проблематизируют низкий уровень квалификации и профессионального мастерства преподавательского состава в системе СПО [25], о чем подробнее будет изложено далее по тексту.

В.И. Блинов делает акцент, что СПО – это продолжение школы. Большая часть обучающихся – девятиклассники, по данным Федерального статического наблюдения СПО-1 на 2021 год составляют 74% [27]. Справедливо отмечает в своих трудах П.Ф. Анисимов, что в исполнение Конституции РФ (ст. 43 п. 2) о гарантиях, общедоступности и бесплатности образования [31] СПО служит одной из форм социальной защиты для выпускников школ и, как следствие, стабилизирующим фактором в обществе [20]. После 2009 года с полноценным переходом на систему ЕГЭ и с введением в 2014 году ОГЭ как обязательного, статистические данные показывают, что около 40% получивших основное общее образование идут в колледжи и техникумы с целью получить рабочую специальность, а после получения среднего общего образования и сдачи ЕГЭ еще примерно 15–17% уходит в СПО. Таким образом, в настоящее время в организации СПО поступает более 50% выпускников школ, как правило, имеющих низкие образовательные результаты [12; 28]. Полагаясь на приведенную статистику и иные данные в аналитическом докладе, сравнивая российскую систему образования с национальными образовательными системами более чем 40 стран мира, М.Л. Агранович, Ю.В. Ермачкова, И.В. Селиверстова приводят доказательства формальности профессионального образования в том числе и ввиду того, что студентов СПО, окончивших 2-й курс на базе основного общего образования следует рассматривать как выпускников общего среднего образования, поскольку профессиональная подготовка в образовательных учреждениях СПО начинается лишь с 3 курса [1].

Таким образом, социально-экономические трансформации в обществе способствуют формированию запроса на специалистов, удовлетворяющих рынку труда. На сегодняшний день работодатели, как основной заказчик на квалифицированные кадры с минимальной активностью осуществляют деятельность совместно с образовательными организациями, в то время как департамент государственной политики в сфере среднего профессионального образования Министерства просвещения Российской Федерации, реформируя систему СПО, и образовательные учреждения СПО стремятся добиться соответствия уровня

подготовки выпускников СПО требованиям работодателя. Ряд вопросов в нормативно-правовой базе по взаимодействию работодателей с образовательными организациями, в том числе СПО, по-прежнему остается неурегулированным и приводит к дефициту квалифицированных кадров, способных работать в высокотехнологическом секторе экономики [32].

Актуальные требования к квалификации выпускников системы СПО выражены в федеральных государственных образовательных стандартах (ФГОС) по наиболее перспективным и востребованным на рынке труда профессиям и специальностям, с учетом требований профессиональных стандартов [13] и лучших международных практик.

Следует заметить, что в системе СПО сегодня действуют ФГОС СПО, актуализированные ФГОС СПО и ФГОС ТОП-50. В этих стандартах сделан особый акцент на описание результатов образовательной деятельности [13]. Требования к результатам освоения основных образовательных программ установлены в компетентностной форме. Компетентностный подход в ФГОС представляет собой такую организацию образовательного процесса, при которой образовательным результатом являются общие и профессиональные компетенции выпускника, определяющие способность будущего специалиста реализовать на практике свою компетентность. Поэтому в профессиональной подготовке особое значение имеют профессиональные компетентности [35]. Результаты обучения в ФГОС СПО представлены перечнем общих и профессиональных компетенций. В актуализированных ФГОС СПО и ФГОС ТОП-50 в состав общих компетенций введен новый состав унифицированных компетенций.

Общие компетенции являются самостоятельным результатом освоения основных образовательных программ СПО. Они включают в себя широкий набор когнитивных, социальных и личностных навыков, а также видов грамотности, которые используются выпускниками СПО в контексте профессиональной деятельности и в повседневной жизни. Эти компетенции рассматриваются как универсальные, необходимые каждому современному человеку, независимо от его общественного или профессионального статуса. Владение названными

компетенциями, а также современной грамотностью рассматривается как источник личного развития и самореализации, залог успеха на рынке труда, как необходимое условие социальной включенности и активной гражданственности. Система общих компетенций (компетентностная рамка) включает три группы компетенций (компетентность мышления; компетентность взаимодействия человека с другими; компетентность взаимодействия человека с собой), а также два вида грамотности (универсальная инструментальная и предметная). Общие компетенции, установленные в ФГОС СПО нового поколения, носят деятельностный характер и предполагают применение знаний, относящихся к различным областям. Рабочие и специалисты среднего звена применяют их в различных контекстах профессиональной деятельности [22].

Перечень профессиональных компетенций приведен в соответствие с трудовыми функциями соответствующих профессиональных стандартов. В реальной практике компетенции представляются через результаты обучения по образовательной программе. И.И. Тубер считает, что профессиональные компетенции описывают модель специалиста, на основе которой выделяет компоненты профессиональной деятельности [35]. Следует заметить, что в действующих ФГОС СПО квалификации специалистов соотнесены с основными видами их профессиональной деятельности.

ФГОС СПО не определяет четкую структуру содержания для учебного плана, рекомендуя обращаться (при наличии) в примерные программы. Образовательная организация самостоятельно разрабатывает и утверждает программы подготовки специалистов среднего звена (ППССЗ) в соответствии с ФГОС СПО. Содержание образования определяется образовательной организацией самостоятельно. ППССЗ составляется на основе соответствующей примерной ППССЗ, с учетом направленности на удовлетворение потребностей рынка труда и в соответствии видам деятельности присваиваемой квалификации, что вызывает неопределенность в достижении обозначенных результатов обучения [41].

Учитывая, что в первой редакции ФГОС СПО от 2014 года учебного учебный процесс предполагал применение компетентностного подхода и в актуальных ФГОС СПО результаты обучения также представлены перечнем компетенций, то всеми принято считать, что реализация учебного процесса должна строиться на компетентностном и деятельностном подходах, способствующих формированию профессиональных компетенций в условиях, максимально приближенных к производственным [40]. Следовательно, формирование компетенций должно обеспечиваться в образовательном процессе за счет академической активной деятельности обучающегося на занятиях (компьютерных симуляций, проектной деятельности, деловых и ролевых игр, психологических и иных тренингов, групповых дискуссий и т. п.) в сочетании с внеаудиторной работой обучающихся [22]. ФГОС ТОП-50 предполагает проектирование учебного процесса с учетом всех видов учебных занятий, обеспечивающих овладение перспективными новыми профессиями [17]. В соответствии со статьей 13 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» при реализации образовательных программ СПО в учебном процессе могут использоваться различные образовательные технологии, в том числе дистанционные образовательные технологии, электронное обучение.

Следует заметить, что в соответствии со статьей 47 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» преподаватель имеет свободу выбора и использования педагогически обоснованных форм, средств, методов обучения и воспитания, что до сих пор законодательно часто рудиментарно поддерживает ЗУНовский подход создавая конфликт с реализацией компетентностного. Следовательно, большие трудности вызывает реализация педагогических требований компетентностного подхода, предполагающего использование интерактивных форм проведения занятий с применением электронных образовательных ресурсов, деловых и ролевых игр, индивидуальных и групповых проектов, анализа производственных ситуаций, психологических и иных тренингов, групповых дискуссий и т. д. Технологии реализации учебного процесса в системе СПО изменяется крайне медленно, в том числе возможности, создаваемые за счет информати-

зации, не находят широкого применения и не оказывают значимого влияния на учебный процесс. Преподаватели и их профессиональная мотивация являются проблемой для компетентностного подхода и информатизации в этой системе [13].

Актуальные ФГОС СПО предусматривают государственную итоговую аттестацию в виде защиты выпускной квалификационной работы и новой формы итоговой аттестации через демонстрационный экзамен. Процедура демонстрационного экзамена включает решение практико-ориентированных задач из реалий производственного процесса, которая способствует выяснению уровня подготовки выпускника к самостоятельной профессиональной деятельности. Содержание заданий демонстрационного экзамена должно соответствовать результатам освоения одного или нескольких профессиональных модулей, входящих в образовательную программу среднего профессионального образования, в т.ч. обеспечивать оценку общих компетенций обучающихся [22]. Задания для демонстрационного экзамена разрабатываются на основе профессиональных стандартов (при наличии), а также с учетом оценочных материалов, разработанных Союзом «Ворлдскиллс Россия» [13]. По мнению ведущих педагогов СПО, процедура демонстрационного экзамена в настоящей его интерпретации, при всех его положительных моментах, имеет ряд серьезных недостатков. Это высокая стоимость расходных материалов, разный уровень подготовки к демонстрационному экзамену (ДЭ) обучающихся, психологическая подготовка обучающихся и др. Особенно следует отметить уровень сложности заданий и соответствие их образовательным программам. До сих пор для проведения экзамена используются чемпионатные задания «WorldSkills», сократив лишь время на его выполнение и количество проверяемых показателей [3]. Отметим, что в этих условиях все выпускники должны уметь решать чемпионатные задания за меньшее время, чем на чемпионате. Другим противоречием является несоответствие заданий ФГОС СПО и ОПОП, в результате чего, образовательные организации самостоятельно должны ОПОП привести в соответствие заданиям ДЭ. И, как следствие, при подготовке выпускников к ДЭ происходит «натаски-

вание» на достижение ими образовательных результатов, хотя бы до минимального уровня. Часто и педагогические кадры не способны выполнить весь объем конкурсного задания ввиду отсутствия или недостаточной сформированности соответствующей компетенции у них.

В соответствии с современными ФГОС квалификация педагогических работников образовательной организации должна отвечать квалификационным требованиям, указанным в профессиональных стандартах. Для этого введены дополнительные требования к опыту практической деятельности педагогических работников. Однако на практике существует дефицит педагогов-специалистов, ведущих предметы профессионального цикла. Привлечь сотрудников организаций, имеющих трехлетний опыт в организации затруднительно ввиду высокой интенсификации деятельности, низкой оплаты труда и других причин, а педагогические вузы не готовят преподавателей-специалистов [37].

Таким образом, модернизация ФГОС СПО вызвана кардинальными изменениями, происходящими в экономике страны, внедрением в производство инновационных технологий, сменой приоритетов на федеральном и региональных рынках труда, которые обусловили потребность в высококвалифицированных специалистах [31]. Актуальные ФГОС СПО учитывают требования рынка труда и лучших международных практик, приведены в соответствие профессиональными стандартами, при их наличии. Однако качественная их реализация затруднена по ряду причин. Наиболее сложными проблемами остаются дефицит набора компетентностей у педагогических кадров и реализация требований ФГОС с ориентацией на характеристики реального контингента обучающихся СПО.

В трудах В.С. Третьякова и Н.Г. Церковникова отмечают, что современная молодежь, в отличие от старших поколений, обладает гибкостью мышления и мобильностью, умеет работать в условиях многозадачности и медиамногозадачности, быстро воспринимает информацию, мгновенно переключается с одного дела на другое и рекомендуют учитывать эти характеристики в учебном процессе [34].

С 2020 года произошел резкий рост востребованности СПО на фоне снижения востребованности вузовских программ подготовки, что по оценкам 2022 привело к 50% контингенту от всех выпускников школ в СПО, приходящих после 9 и 11 класса. В соответствии со ст. 55 ФЗ «Об образовании» Прием на обучение по образовательным программам среднего профессионального образования за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов проводится на общедоступной основе [38]. Следует отметить, что общедоступность означает, что результаты ЕГЭ не учитываются при поступлении, в связи с чем школьники, по разным причинам, поступают в ОУ СПО на базе основного общего образования. Как правило, это юноши и девушки из семей со сравнительно низкими социально-экономическими характеристиками, что вынуждает их рано задумываться о необходимости получения профессии / специальности и выходе на рынок труда [13]. 66% ребят обучается из низкообеспеченных семей и всего 3% – из семей с высоким уровнем дохода [27].

Студенты колледжей и техникумов не отличаются высокими академическими достижениями во время обучения. Нередко они опасаются не справиться с выпускными испытаниями и ищут наиболее простой путь получения среднего общего образования [13], так как имеют низкий уровень школьной подготовки. Следует заметить, что с 2021 года в крупных городах наметилась тенденция получения образования в СПО, как первого образования, ввиду краткосрочности и повышенного интереса к «модным» специальностям (профессиям), «уходом от страхов не сдать ЕГЭ», с планами в дальнейшем обязательного продолжения обучения в вузе [27].

Обучающиеся в системе среднего профессионального образования обладают рядом характеристик, отличающих их от студентов высшей школы. Эти особенности определяются социальным, имущественным статусом семей воспитанников техникумов и колледжей, возрастными особенностями, академическими достижениями во время обучения, мотивацией к академической деятельности [13].

По данным результатов исследований НИУ ВШЭ низкая образовательная успешность студентов СПО обусловлена низким образовательным уровнем родителей и низким (в сравнении с учащимися общеобразовательных школ) социально-экономическим статусом их семей. Значительная часть студентов СПО вынуждена совмещать обучение с работой. Как правило, студенты выбирают способ заработка, никак не связанный с приобретаемой квалификацией, ориентируясь исключительно на возможность получения дохода. Главный мотив занятости студентов СПО заключается в преодолении финансовых затруднений, получении дополнительного заработка. Лишь пятая часть студентов связывает трудовую деятельность во время учебы с будущей карьерой, с перспективой выхода на рынок труда и последующим трудоустройством. Часто студенты, например, специальности 09.02.07 «Информационные системы и программирование», совмещают обучение с трудовой деятельностью в должности официантов, таксистов и т. д.

При выборе образовательной организации будущие студенты ориентируются на низкие требования, которые предъявляются образовательной организацией («нетрудно поступить», «несложно учиться»), и это подтверждает тезис о низкой мотивации к академической деятельности у значительной части студентов СПО, и иными мотивами, такими как бесплатность обучения со стипендией, близостью к дому образовательной организации, высокооплачиваемостью получаемой профессией и скорого трудоустройства после окончания учебного заведения [13].

Следует отметить, что долгое время на всех уровнях образования утверждалось, что современную «цифровую» молодежь возможно увлечь обучением в цифровой среде, с цифровыми сервисами, требуя для этого внедрение электронных средств обучения в учебный процесс. Однако вынужденный переход на «удаленку» в связи с временными ограничениями в период пандемии, вызванной COVID-19 не продемонстрировал ожидаемого уровня мотивации к учебной деятельности у современных студентов, не доказал ожидаемый интерес к электронному обучению и не повысил результативность обучения. Обу-

чение «на расстоянии» в период ковидных ограничений подтвердило результаты исследования по теме «Цифровое поколение. Портрет в контексте образования», поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований (РФФИ) №15-06-10018/17, М.Р. Мирошкиной, Е.Б. Евладовой, А.П. Фоминой, С.Б. Цымбаленко, Д.А. Лазаревой, Е.Г. Артамоновой, А.В. Куракина. Современная молодежь не готова использовать сетевые возможности и ресурсы в образовательных целях, чаще эти возможности направлены на общение с друзьями, просмотра развлекательного контента, участия в онлайн играх, совершения покупок [24]. Сорокина Н.И., Степанов Р.И., Попова Э.Ю. в своих трудах отмечают такие познавательные-поведенческие особенности современной молодежи, как слабую познавательную концентрацию; отсутствие необходимой «глубины» при решении какой-то одной задачи и доведении ее решения до результата; высокий уровень значимости эмоционального опыта и желание получения ярких впечатлений; стремление к познанию при условии наличия интереса; инфантилизм; склонность к виртуальным развлечениям; высокую степень общительности в социальных сетях; повышенный уровень информированности; нетерпение и сосредоточенность на краткосрочных целях; стремление к получению немедленных результатов; предпочтение самообразованию в Интернете [33].

Требует внимания преподавателей самообразование обучающихся, особенно слабо мотивированных на обучение. Мониторинг ответов студентов показывает, что большая часть из них имеет доступ к Интернету и к разнообразным информационным ресурсам (60%), но никак не применяет их для улучшения профессиональных знаний. Только небольшая часть обучающихся СПО (8%) использует Интернет в образовательных целях. Также вызывает опасение массовое скачивание работ (45%) как некий суррогат самостоятельной работы. Таким образом, профессиональные образовательные организации едва ли добируются эффективного применения цифровых ресурсов, несмотря на значительные вложения в них [5].

Все это подчеркивает отсутствие внутренней мотивации на академическую деятельность вообще и, в частности, в электронной среде и цифровыми инструментами. Кроме того, отсутствие у обучающихся компетенций продуктивной познавательной деятельности в цифровой среде и большой объем времени проводимой ими в социальных цифровых средах и поисковиках создает миф их потребностей в цифровизации и стереотипы не продуктивного времяпровождения в цифровой среде.

Таким образом, на основе анализа представленного выше отметим, что работодатель ожидает от системы СПО высококвалифицированные кадры, в то время как в систему СПО приходит контингент абитуриентов, который имеет низкий уровень школьных образовательных результатов, слабо мотивирован на обучение, профессионально не ориентирован. Эти обучающиеся не самостоятельны в академической деятельности. У них низкий уровень самообразования и познавательной деятельности. Как правило, студенты СПО имеют доступ к сети интернет, но в образовательных целях его не применяют, да и не умеют.

Рассмотрим характеристики кадрового состава СПО для решения объявленных задач цифровизации и работы со спецификой контингента обучающихся. В условиях вынужденного перехода системы образования «на удаленку» зафиксирован дефицит педагогических кадров, соответствующих требованиям цифровой экономики [2]. Е.А. Кутлиахметова, Г.И. Ибрагимов и многочисленные современные исследования отмечают актуальность поставленного вопроса, доказывают, что большинство педагогов работают по традиционной для них схеме и в целом образовательный процесс в большинстве образовательных учреждений СПО строится на знаниево-ориентированной модели [16], а в освоении новых компетенций педагогическим коллективам ссузов отводится «роль» самовывживания [30]. Для модернизации системы СПО необходимы принципиальные изменения в компетенциях преподавателей, предъявляемых ФГОС СПО, формирование научно-педагогического корпуса, способного актуализировать содержание курсов и использовать актуальные технологии обучения, во многом опирающиеся на самостоятельную работу студентов [30]. В новых тре-

бованиях к педагогу появились позиции: применения технологических и цифровых инструментов, использования практически неограниченных информационных ресурсов, обеспечение владения цифровыми технологиями и применение их в профессиональной деятельности у обучающихся, умения ориентироваться в потоке цифровой информации, работать с ней, обрабатывать и встраивать в учебный процесс. М.Е. Вайндорф-Сысоева в своих трудах отмечает, что формирование конкретных компетенций происходит на различных уровнях образования, однако цифровые компетенции формируются в течение всей жизни. Следовательно, цифровизация образования напрямую зависит от уровня владения цифровыми технологиями педагога с целью их продуктивного применения в образовательной деятельности [10].

Несмотря на реализацию федерального проекта «Молодые профессионалы», направленного в том числе и на повышение квалификации преподавателей, в рамках национального проекта «Образование» [29] в настоящее время в системе образования отсутствуют результативные механизмы переподготовки имеющихся педагогических кадров как в области содержания образования, так и в области цифровых компетенций во исполнение актуализируемых целей педагогической деятельности. В результате, педагоги занимаются педагогической деятельностью параллельно с самообразованием, что приводит к трудозатратности и времязатратности, личным инвестициям педагогов и, как следствие, постоянной перегруженности и быстрому профессиональному их выгоранию [27].

Итак, обобщая изложенное выше, можно сделать вывод о том, что сегодня значимая часть преподавательского состава СПО имеет дефицит компетенций по подготовке выпускников в соответствии с требованиями работодателей. Педагогическому сообществу за счет самообразования удастся разрешить часть проблем, но этого недостаточно для решения задач цифровой экономики.

В связи с тем, что начало XXI века характеризуется прорывным развитием цифровых технологий, революцией в пространстве информации и ускорением процессов глобализации экономики [14] экономика России остро нуждается в

новых кадрах, которые легко адаптируются к цифровой среде, понимают, как применять новейшие технологии, такие как искусственный интеллект, технологии дополненной реальности в профессиональной практике и повседневной жизни [21]. Поэтому одно из центральных мест в становлении цифровой экономики занимает трансформация образования [36], как один из основных факторов устойчивого социально-экономического развития страны [2].

Несмотря на то, что на протяжении нескольких десятилетий еще до принятия ФЗ «Об образовании в РФ» в 2012 г. [38] были известны и применялись в профессиональной лексике, а также упоминались как практиками, так и учеными страны и мира понятия «дистанционное обучение», «дистанционное образование», «Digital-learning», «онлайн-обучение (e-learning)», «удаленная работа» и др., анализ нормативно-правовой базы в сфере образования РФ подтверждает запрос на цифровую трансформацию учебного процесса. В соответствии с Федеральным законом «Об образовании в РФ» от 29 декабря 2012 года №273-ФЗ (ред. от 27.12.2019, от 31.07.2020) и федеральными государственными образовательными стандартами в настоящее время возможно осуществление образовательной деятельности с применением электронного обучения (ЭО) и дистанционных образовательных технологий (ДОТ) [38] в массовом учебном процессе на всех уровнях образования. ФЗ «Об образовании в РФ» выделяет и разделяет между собой две трактовки «электронное обучение» и «дистанционные образовательные технологии».

Однако Д. Песков и другие и другие лидеры российского образования отмечают частую подмену этих понятий и массовую декларативность деятельности, приводящую к формальности их применения, низкой результативности, психологическому дискомфорту участников образовательного процесса и, в целом, негативному отношению к новациям в образовании [38]. Такие технологии обучения обобщаются практиками по способу организации учебного процесса вне аудиторий посредством телекоммуникационных сетей в различных средах. Также ФЗ «Об образовании в РФ» регламентирует назначение информационно-коммуникационных средств, использование информационных систем в образо-

вательной деятельности и создание организаций, осуществляющих информационно-технологическое обеспечение образовательной деятельности [38]. Следует отметить, что ФГОС общего образования содержит в себе понятие «ИКТ-компетенция», которая рассматривается как метапредметный образовательный результат, а ФГОС СПО относит ИКТ-компетенции к общим для всех специальностей [21].

Указ Президента РФ от 09.05.2017 №203 «О Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017–2030 годы», ФЗ «Об образовании в РФ», национальный проект «Образование 2019–2024 годы» [39] и Стратегия социально-экономического развития Красноярского края до 2030 года от 30.10.2018 [39] регламентируют создание электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС), единой цифровой образовательной среды (ЦОС) для реализации образовательных программ с применением ЭО и ДОТ на всех ступенях образования с высоким уровнем качества и доступности. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 23.08.2017 №816 «Об утверждении порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» [39] обеспечивает последовательность нормативных действий, взаимосвязь процессов, которые связаны с электронным обучением. Федеральный проект «Цифровая образовательная среда» в рамках реализации государственной программы РФ «Развитие образования» на 2018 – 2025 годы подтверждает изменение сущности феномена «образовательная среда» посредством внедрения электронного обучения в учебный процесс [39].

Следует отметить, что процесс информатизации и цифровизации в нашей стране в деятельности образовательных организаций нестабилен [36]. Идея «обеспечения компьютерной грамотности населения» была провозглашена в 80-е годы 20-го века, однако, только в начале 2000-х годов образовательные учреждения были оснащены кабинетами вычислительной техники и до 2019 года в области информатизации образования не происходило существен-

ных изменений, несмотря на принятие Национальной программы «Цифровая экономика», наряду с которой цифровая трансформация образования должна преодолеть неудовлетворенность общества результатами работы образовательной системы, привести образовательную систему в соответствие с требованиями цифровой экономики [36]. Н.И. Обухова справедливо отмечает, что современный процесс обучения получил роль большого механизма подстройки социума под быстро меняющуюся среду VUCA-мира. VUCA-мир – это мир, в котором образовательная среда выходит за пределы системы образования [26]. По мнению Н.В. Максименко и Т.А. Чекалиной цифровая трансформация образования невозможна в условиях простой «оцифровки» отдельных процессов, необходим комплексный подход с новыми целями, меняющий структуру и содержание образовательного процесса [21]. В своих трудах Н.А. Белоусова отмечает необходимость персонализации образовательного процесса, преобладания процесса учения на основе собственной учебной деятельности обучающегося в цифровой образовательной среде, растущего потенциала цифровых технологий, включая возможности искусственного интеллекта и средств виртуальной реальности [7]. П.Н. Биленко, В.И. Блинова, М.В. Дулинов, Е.Ю. Есенина, А.М. Кондаков, И.С. Сергеев в своих трудах отмечают значимость цифровизации образовательного процесса в системе СПО, как системе, способной удовлетворить кадровые потребности конкретной территории или отрасли, вызванной необходимостью адаптации учебного процесса к запросам цифровой экономики и цифрового общества [8], которой повышенное внимание уделяется правительством РФ по поручению президента [4].

Таким образом, современный образовательный процесс СПО связывают с изменением методик преподавания с применением ЭО и дистанционных образовательных технологий (ДОТ) в массовом учебном процессе основанных на переносе учебного процесса в цифровое образовательное пространство, что отражено в новых нормативно-правовых актах в сфере образования РФ. Законодательно закреплено создание и функционирование электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС), единой цифровой образовательной среды

(ЦОС), обеспечивающей высокое качество и доступность образования всех видов и уровней. На данный момент отсутствует единая ЭИОС и ЦОС для реализации программ СПО и с низкой вероятностью их появления в условиях большого количества реализуемых образовательных программ и быстрой смены технологических решений. Следовательно, эта задача в настоящий момент возложена на образовательные учреждения СПО.

Таким образом, проведенный анализ позволяет утверждать, что для реформирования образовательной деятельности в СПО под запросы цифровой экономики и цифрового общества для удовлетворения кадровых потребностей со стороны департамента государственной политики в сфере среднего профессионального образования Министерством просвещения Российской Федерации предпринято следующее:

- пересмотр перечня программ подготовки [23];
- модернизация ФГОС СПО с учетом требований Профессиональных стандартов [35];
- утвержден справочник профессий ТОП-50 [9];
- реализация проекта «Профессионалитет» [18];
- переподготовка педагогических кадров;
- частичное обновление материально-технической базы [6];
- внедрение стандартов Worldskills Russia и демонстрационного экзамена, как формы государственной итоговой аттестации выпускников [9].

Однако по-прежнему сохранены диспропорции между требованиями рынка и уровнем подготовки квалифицированных специалистов системой СПО из-за недостаточного участия современных работодателей в процессе обучения специалистов [12]. Система институциональных и экономических условий, позволяющая задействовать предприятия в подготовке квалифицированных кадров по их потребностям, не сформирована [18]. В настоящее время главным показателем соответствия уровня подготовки выпускника требованиям рынка труда являются результаты демонстрационного экзамена, которые в настоящее

время не влияют на численность трудоустроенных по специальности выпускников, способных работать в высокотехнологическом секторе экономики.

Произведенные изменения в систему СПО внедрены без учета характеристик обучающихся: социальных, материальных возможностей, возрастных особенностей, академических достижений во время обучения, когнитивных способностей, мотивации к академической деятельности.

Характеризуя современную образовательную деятельность в СПО, можно констатировать, что на протяжении десятилетий лет она постоянно и масштабно реформируется, что усложняет ситуацию по стабильному развитию. Реформирование «сверху» приводит к приоритету государственных целей в развитии образования, базирующихся на политических задачах и состоянии экономики. Реформирование «снизу» не происходит, так как отсутствуют механизмы поддержки активности педагогических работников, что отражается на качестве процесса и результата [30].

Стоит также отметить, что овладение инновационными технологиями под запросы цифровой экономики и цифрового общества преподавателем происходит в минимальных объемах, поэтому часто преподаватель вынужден, выполняя поток различных указаний, зачастую имитирует инновационную активность [30].

Таким образом, проведя анализ образовательной деятельности по реализации образовательных программ в СПО, в том числе с применением электронного обучения, нами установлено следующее:

Действующий ФГОС СПО создан с учетом требований Профессиональных стандартов. Актуальные ФГОС СПО предусматривают государственную итоговую аттестацию в виде защиты выпускной квалификационной работы и новой формы итоговой аттестации через демонстрационный экзамен, связанным с внедрением стандартов Worldskills Russia. ФГОС СПО относит ИКТ-компетенции к общим для всех специальностей. Но результаты демонстрационного экзамена не влияют на численность трудоустроенных по специальности выпускников способных работать в высокотехнологичном секторе экономики.

Работодатели, как основной заказчик на квалифицированные кадры, с минимальной активностью осуществляют непосредственное участие в процессе обучения с разделением ответственности за результаты обучения. Часто ограничиваются организацией студенческих практик, экскурсий и т. п.

В систему СПО приходит контингент абитуриентов, который имеет низкий уровень школьных образовательных результатов, слабо мотивирован на обучение, профессионально не ориентирован, с характеристиками несамостоятельности в академической деятельности, с низким уровнем самообразования и познавательной деятельности. Мотивация на поступление в СПО обусловлена социальными интересами. Как правило, студенты СПО имеют доступ к сети интернет, но в образовательных целях его редко применяют, часто и не умеют. Это создает для образовательных учреждений миф потребностей обучающихся в цифровизации и стереотипы их поведения по непродуктивному времяпровождению в цифровой среде. «ИКТ-компетенция» рассматривается как метапредметный образовательный результат, часто в СПО имеет массовую декларативность, приводящую к формальности процессов, низкой результативности, психологическому дискомфорту участников образовательного процесса и, в целом, негативному отношению к новациям в образовании.

Большинство педагогов образовательных учреждений СПО работают традиционно в знаниево-ориентированной модели. Им присущ дефицит набора компетентностей по реализации требований ФГОС, подготовке выпускников в соответствии с требованиями работодателей, ориентации учебного процесса на характеристики реального контингента обучающихся.

Цифровизация учебного процесса СПО зависит от продуктивного применения педагогом цифровых технологий в образовательной деятельности. Педагоги занимаются педагогической деятельностью параллельно с повышением квалификации в этом вопросе, в том числе в форме самообразования, что приводит к высокой трудозатратности и времязатратности, личным инвестициям педагогов и, как следствие, постоянной перегруженности и быстрому профессиональному их выгоранию.

Современный образовательный процесс СПО связывают с изменением методик преподавания с применением ЭО и дистанционных образовательных технологий (ДОТ) в массовом учебном процессе основанных на переносе учебного процесса в цифровое образовательное пространство, что отражено в новых в нормативно-правовых актах в сфере образования РФ. Технологии реализации учебного процесса в системе СПО изменяются крайне медленно, в том числе возможности, создаваемые за счет информатизации, не находят широкого применения и не оказывают до сих пор значимого влияния на учебный процесс.

Проблема изношенности материально-технической базы большинства учреждений СПО решена частично, что приводит к проблемам учебного процесса по практико-ориентированной деятельности обучающихся.

Следовательно, в настоящее время потребность профессиональной подготовке специалистов среднего звена для цифровой экономики состоит в результативном внедрении педагогически обоснованного и методически обеспеченного электронного обучения в образовательную деятельность СПО в представленных выше его характеристиках реального состояния.

Список литературы

1. Агранович М.Л. Российское образование в контексте международных индикаторов, 2019 Аналитический доклад / М.Л. Агранович, Ю.В. Ермачкова, И.В. Селиверстова. – М.: Центр статистики и мониторинга образования ФИРО РАНХиГС, 2019. – 96 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://firo.ranepa.ru/files/docs/ros_obr_v_kontekste_mejdunar_indikatorov/doclad_ros_obr_v_kontekste_mi.pdf (дата обращения: 14.11.2022).

2. Албеков Х.Н. Проблемы развития системы среднего профессионального образования в России / Х.Н. Албеков, Л.Х. Джабраилова, Т.А. Мордасова // Журнал прикладных исследований. – 2021. – №6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-sistemysrednegoprofessionalnogo-obrazovaniya-v-rossii-1> (дата обращения: 29.11.2022).

3. Альшевская Е.А. Положительные и отрицательные моменты при проведении демонстрационного экзамена / Е.А. Альшевская // Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) «Демонстрационный экзамен как инструмент независимой оценки качества профессионального образования», 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gksyzran.ru/images/09.03.2021/SBORSTAT.pdf> (дата обращения: 10.11.2022).

4. Анисимова В.Д. Новые вызовы и инструменты подготовки рабочих кадров в системе СПО / В.Д. Анисимова // АНИ: педагогика и психология. – 2018. – №4 (25). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-vyzovy-i-instrumenty-podgotovki-rabochih-kadrov-v-sisteme-spo> (дата обращения: 12.11.2022).

5. Баканова И.Г. Вызовы современной системе среднего профессионального образования и пути их решения / И.Г. Баканова, Л.В. Капустина // Концепт. – 2022. – №4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vyzovy-sovremennoy-sisteme-srednego-professionalnogo-obrazovaniya-i-puti-ih-resheniya> (дата обращения: 29.11.2022).

6. Белоусова Н.А. Мастерские в процессе реализации образовательных программ среднего профессионального образования / Н.А. Белоусова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – №6–1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/masterskie-v-protsesse-realizatsii-obrazovatelnyh-programm-srednego-professionalnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 30.11.2022).

7. Белоусова Н.А. Цифровизация процесса обучения в системе СПО и работа в условиях пандемии / Н.А. Белоусова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – №5–1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-protsessa-obucheniya-v-sisteme-spo-i-rabota-v-usloviyah-pandemii> (дата обращения: 30.10.2022).

8. Биленко П.Н. Дидактическая концепция цифрового профессионального образования и обучения / П.Н. Биленко, В.И. Блинов, М.В. Дулинов [и др.]; под науч. ред. В.И. Блинова. – 2020. – 98 с.

9. Бойкова А.В. Проведение демонстрационного экзамена в рамках ГИА. Опыт СибГИУ / А.В. Бойкова, И.В. Баклушина // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – №88–3. – С. 26–29. – DOI 10.18411/trnio-08-2022-96. – EDN XWTKVE.

10. Вайндорф-Сысоева М.Е. Многоуровневая подготовка педагогических кадров к профессиональной деятельности в условиях цифрового обучения: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08 / М.Е. Вайндорф-Сысоева. – М., 2019. – 416 с.

11. Вербицкий А.А. Цифровое обучение: проблемы, риски и перспективы / А.А. Вербицкий // Homo Cyberus. – 2019. – №1 (6) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://journal.homocyberus.ru/Verbitskiy_AA_1_2019 (дата обращения: 09.11.2022).

12. Дробышева Е.А. Современное состояние и проблемы развития среднего профессионального образования в России / Е.А. Дробышева // Молодой ученый. – 2019. – №36 (274). – С. 35–36 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/274/62320/> (дата обращения: 29.11.2022).

13. Дудырев Ф.Ф. Молодые профессионалы для новой экономики: среднее профессиональное образование в России / Ф.Ф. Дудырев, О.А. Романова, А.И. Шабалин [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Ин-т образования. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 271 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ioe.hse.ru/data/2019/04/04/1189087588/SPO_text_print.pdf (дата обращения: 30.11.2022).

14. Камнева В.В. Цифровая экономика в образовании / В.В. Камнева, Е.А. Коняева // Скиф. – 2018. – №3 (19) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-v-obrazovanii> (дата обращения: 30.10.2022).

15. Костин Д.В. Модель взаимодействия образовательных учреждений СПО с ключевыми работодателями / Д.В. Костин, А.Ю. Курников // Универси-

тетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: материалы Всероссийской научно-методической конференции (Оренбург, 3–5 февраля 2016 года). – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2016. – С. 2702–2706. – EDN VRWADL.

16. Кутлиахметова Е.А. Актуальные проблемы реализации ФГОС СПО / Е.А. Кутлиахметова // Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании: материалы 23-й Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 24–25 апреля 2018 года) / под науч. ред. Е.М. Дорожкина, В.А. Федорова. – Екатеринбург: Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2018. – С. 62–64. – EDN XUJLIL.

17. Лебедев М.К. Обновление содержания и технологии преподавания в условиях реализации актуализированных ФГОС СПО по макету, разработанному для ФГОС СПО по ТОП-50 / М.К. Лебедев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iro.yar.ru/fileadmin/iro/kpo/2019/may/160519-Lebedev-Obnovlenie-sod-sopostanaliz.pdf>

18. Листвин А.А. Профессионалитет как механизм синхронизации системы среднего профессионального образования и рынка труда / А.А. Листвин, М.А. Гарт // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2022. – №1 (106). – С. 177–187. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-1-106-15>

19. Листвин А.А. Среднее профессиональное образование: проблемы содержания и реализации / А.А. Листвин // Образование и наука. – 2015. – №3 (122) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/srednee-professionalnoe-obrazovanie-problemy-soderzhaniya-i-realizatsii> (дата обращения: 30.11.2022).

20. Лыткина В.С. Проблемы среднего профессионального образования в современных условиях / В.С. Лыткина // Концепт. – 2017. – Т. 25. – С. 41–43 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2017/770493.htm>

21. Максименко Н.В. Обзор моделей цифровых компетенций преподавателя в условиях трансформации образовательного процесса / Н.В. Максименко,

Т.А. Чекалина // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2022. – №2 (46) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-modeley-tsifrovyyh-kompetentsiy-prepodavatelya-v-usloviyah-transformatsii-obrazovatel'nogo-protsessa> (дата обращения: 23.11.2022).

22. Методические рекомендации по внедрению моделей формирования и оценки общих компетенций обучающихся в соответствии с ФГОС СПО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ioe.hse.ru/data/2020/09/03/1580603982/Методические_рекомендации_ОК_Приложение%20к%20письму%20согласование%20рекомендаций.docx (дата обращения: 03.12.2022).

23. Минпросвещения объяснило закрытие приема в колледжи по 43 профессиям // РИА Новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20211031/kolledzh-1757085953.html> (дата обращения: 01.11.2021).

24. Мирошкина М.Р. Цифровое поколение в образовании научный доклад по результатам комплексного междисциплинарного исследования «цифровое поколение. портрет в контексте образования». Поддержан российским фондом фундаментальных исследований (РФФИ) №15-06-10018/17 / М.Р. Мирошкина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://институтвоспитания.рф/upload/iblock/bf8/bf821da60dc4c2d71bd15572582f50ef.pdf> (дата обращения: 24.11.2022).

25. Наумов Н.А. Движение WorldSkills и его значение для развития профессионального образования / Н.А. Наумов, А.Д. Кулешов, М.Ю. Ашаев [и др.] // Материалы X Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018000243> (дата обращения: 30.11.2022).

26. Обухова Н.И. Vuca-мир и образовательная среда / Н.И. Обухова // Калининградский вестник образования. – 2021. – №3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vuca-mir-i-obrazovatel'naya-sreda> (дата обращения: 03.11.2022).

27. Обучение руководителей в России и за рубежом // Всероссийская конференция Новые смыслы и современные подходы к организации образовательного процесса (5–8 декабря 2022 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://center-pri.ru/> (дата обращения: 03.12.2022).

28. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/soobsch.htm (дата обращения: 10.11.2022).

29. Паспорт федерального проекта «Молодые профессионалы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pedproject.moscow/wp-content/uploads/2019/04/Молодые-профессионалы.pdf> (дата обращения: 04.12.2023).

30. Пашеева Т.Ю. Проблемы подготовки специалистов в системе среднего профессионального образования России (1-е место) / Т.Ю. Пашеева // Среднее профессиональное образование. – 2018. – №11. – С. 3–8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.portalspo.ru/journal/images/Journals/2018/SPO_11_2018.pdf (дата обращения: 25.11.2022).

31. Платонова Р.И. Новые ФГОС и WorldSkills в модернизации Российской системы среднего профессионального образования (СПО) / Р.И. Платонова, В.Д. Анисимова, М.М. Олесова // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. – 2018. – №4 (100) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-fgos-i-worldskills-v-modernizatsii-rossiyskoy-sistemy-crednego-professionalnogo-obrazovaniya-spo> (дата обращения: 13.11.2022).

32. Совет Федерации Федерального собрания РФ // Актуальные вопросы развития системы среднего профессионального образования в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/114783/> (дата обращения: 09.01.2023).

33. Сорокина Н.И. Формирование цифровых компетенций у современной молодежи: проблемы, опыт, перспективы / Н.И. Сорокина, Р.И. Степанов // Педагогическое образование в России. – 2019. – №6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/12682/1/povr-2019-06-03.pdf> (дата обращения: 04.12.2023).

34. Третьякова В.С. Цифровое поколение: потери и приобретения / В.С. Третьякова, Н.Г. Церковникова // Профессиональное образование и рынок труда. – 2021. – №2 (45) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoye-pokolenie-poteri-i-priobreteniya> (дата обращения: 24.11.2022).

35. Тубер И.И. Компетентностный подход к подготовке специалистов в системе среднего профессионального образования / И.И. Тубер [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/50590/1/978-5-8019-0294-4_2012_134.pdf (дата обращения: 30.11.2022).

36. Уваров А.Ю. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / А.Ю. Уваров, Э. Гейбл, И.В. Дворецкая [и др.]. – М.: Издательский дом Высшей шк. экономики, 2019.

37. Учительская газета. – 02.08.2022. – №31 // Среднее профессиональное образование: проблемы и вызовы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ug.ru/srednee-professionalnoe-obrazovanie-problemy-i-vyzovy/> (дата обращения: 12.10.2022).

38. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». – М.: Нормативка, 2020. – 144 с.

39. Хлебникова Ю.А. Определение условий обучения на расстоянии и их характеристика / Ю.А. Хлебникова, Н.В. Гафурова // Педагогический ИМИДЖ. – 2022. – №1 (54) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-usloviy-obucheniya-na-rasstoynanii-i-ih-harakteristika> (дата обращения: 19.11.2022).

40. Чебанов К.А. Формирование профессиональных компетенций обучающихся колледжа / К.А. Чебанов, М.В. Богданова // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – №4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=24876> (дата обращения: 10.11.2022).

41. Чмулева О.В. Современные педагогические технологии как средство реализации ФГОС СПО / О.В. Чмулева // Инновационные педагогические технологии: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2015 г.). –

Казань: Бук, 2015. – С. 155–158 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/183/8693/> (дата обращения: 12.11.2022).

Хлебникова Юлия Александровна – преподаватель КГБПОУ «Канский технологический колледж», Россия, Канск, аспирант ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», Россия, Красноярск.

Гафурова Наталия Владимировна – д-р пед. наук, профессор ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», Россия, Красноярск.
